

Особенности политико-правовых документов о сотрудничестве между ЕАЭС и третьими странами (часть 2)¹

Березина Е. К.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация; berezina-ek@ranepa.ru; berezina.elizaveta.95@mail.ru

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на изучение трансрегионального взаимодействия ЕАЭС с третьими странами в рамках концепции «мягкой силы» на основе заключенных договоренностей о сотрудничестве, несущих международно-правовые обязательства.

Цель. Выявить особенности двустороннего взаимодействия ЕАЭС с третьими странами в рамках концепции «мягкой силы» на основе сравнительного анализа политико-правовых документов о сотрудничестве.

Задачи. Определить концептуальные основания экономического измерения «мягкой силы»; рассмотреть политико-правовые документы о сотрудничестве, заключенные между ЕАЭС и третьими странами, и выявить составляющие «мягкой силы».

Методология. Используются методы сравнительного и контент-анализа политико-правовых документов с целью выявления особенностей двустороннего сотрудничества ЕАЭС с Вьетнамом, Сингапуром, Китаем, Сербией, Ираном и составляющих «мягкой силы».

Результаты. Исследование показало, что «мягкосиловые» компоненты политико-правовых документов о сотрудничестве присутствуют преимущественно во взаимоотношениях ЕАЭС с Вьетнамом и Сингапуром. В данных договоренностях больше всего упоминаются научно-техническое сотрудничество и реализация совместных научно-исследовательских проектов, научно-образовательный обмен, вопросы образования. Тем не менее существуют риски в области интеграционного взаимодействия ЕАЭС с вышеупомянутыми странами, обусловленные как географическим фактором, так и спецификой выстраивания интеграционных отношений с третьими странами.

Выводы. Трансрегиональное взаимодействие между ЕАЭС и вышеупомянутыми странами направлено на обмен информацией, либерализацию и транспарентность в торговле, поддержку механизмов Всемирной торговой организации. Анализ политико-правовых документов о сотрудничестве ЕАЭС на примере Вьетнама и Сингапура демонстрируют возможности для ЕАЭС не только интегрироваться в глобальную экономику и усилить конкурентоспособность, но и повысить привлекательность государств ЕАЭС с точки зрения продвижения стратегии «мягкой силы».

Ключевые слова: трансрегионализм, зона свободной торговли, упрощение торговли, транспарентность, «мягкая сила», научно-техническое сотрудничество, образование

Для цитирования: Березина Е. К. Особенности политико-правовых документов о сотрудничестве между ЕАЭС и третьими странами // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 68–76.

Specifics of Political and Legal Documents on Cooperation between the EAEU and third Countries (part 2)

Elizaveta K. Berezina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (North-West Institute of Management), Saint Petersburg, Russian Federation; berezina-ek@ranepa.ru; berezina.elizaveta.95@mail.ru

¹ Начало статьи см.: Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 4. С. 61–66

ABSTRACT

This study examines the transregional interaction of the EAEU with third countries within the framework of the concept of “soft power” on the basis of concluded cooperation agreements bearing international legal obligations.

Aim. The study aims to identify the features of the bilateral interaction of the EAEU with Vietnam, Singapore, China, Serbia and Iran within the framework of the concept of “soft power” based on a comparative analysis of political and legal documents on cooperation.

Tasks. The author defines the conceptual foundations of the economic dimension of “soft power”; considers political and legal documents on cooperation concluded between the EAEU and Vietnam, Singapore, China, Serbia, Iran, and identifies the components of “soft power” on the basis of the concluded documents.

Methods. The study uses methods of content analysis and comparative analysis of political and legal documents on cooperation based on criteria such as legal form, institutional mechanism, areas of cooperation to identify the features of bilateral cooperation between the EAEU and Vietnam, Singapore, China, Serbia, Iran and the components of “soft power”.

Results. The study shows that the “soft power” components of political and legal documents on cooperation are more presented in the relationship between the EAEU and Vietnam and Singapore. It is the provisions of these agreements that most often mention scientific and technical cooperation and the implementation of joint research projects, scientific and educational exchange, and education issues. Nevertheless, there are risks in the field of integration interaction between the EAEU and the aforementioned countries, due to both the geographical factor and their specifics in building integration relations with third countries.

Conclusions. Transregional interaction between the EAEU and the above-mentioned countries is aimed at the exchange of information, liberalization and transparency in trade, support for the mechanisms of the World Trade Organization (WTO). An analysis of political and legal documents on cooperation between the EAEU using the example of Vietnam and Singapore demonstrates the opportunities for the EAEU not only to integrate into the global economy and strengthen competitiveness, but also to increase the attractiveness of the EAEU states in terms of promoting the “soft power” strategy.

Keywords: transregionalism, Free-Trade Zone, trade facilitation, transparency, soft power, scientific and technical cooperation, education

For citing: Berezina E. K. Specifics of Political and Legal Documents on Cooperation between the EAEU and third Countries // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 68–76.

Введение

В настоящее время Евразийский экономический союз (ЕАЭС) активно развивает отношения со странами Евразии, Юго-Восточной Азии, в том числе и с Европой, которые демонстрируют передовой экономический и инвестиционный рост. В многом это обусловлено концепцией трансрегионализма [1, с. 55] и внешнеполитическими приоритетами ЕАЭС в области международного сотрудничества¹. Проблематика расширения ЕАЭС широко освещена работами таких авторов, как Канаев Е. А., Королев А. С. [4], Нгуен М. М. [6], Загашвили В. С. [3], Хейфец Б. А. [9]. На сегодняшний день существует значительный потенциал и перспективы расширения интеграционной деятельности ЕАЭС в сторону азиатских стран, в том числе и участие в мегарегиональном проекте Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (ЗСТ). В свою очередь, заключение Соглашений о ЗСТ и развитие партнерских отношений со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (The Association of Southeast Asian Nations, АСЕАН) открывают возможности для выхода ЕАЭС на глобальный мировой рынок в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) [3, с. 31]. Тем не менее, заключая соглашения о ЗСТ, торгово-экономическом сотрудничестве,

¹ Решение ВЕЭС от 11.12.2020 № 12 «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ (дата обращения: 12.02.2022).

государства преследуют определенные внешнеполитические цели, такие как повышение своего влияния и престижа, в том числе и научно-образовательного потенциала на мировой арене. Это применимо к концепции «мягкой силы» как силы притяжения [11, с. 95]. В качестве примеров «мягкой силы» можно выделить привлекательность нормативных ценностей, СМИ, бизнес-практики, образование и язык [12, с. 23]. Российские теоретики полагают, что существуют экономические измерения «мягкой силы», которые тем не менее могут эффективно служить в качестве инструментов «жесткой силы» [13, с. 353]. На сегодняшний день существует методологическая проблема границ измерения мягкой и жесткой силы. Затрагивая этот вопрос, американский исследователь Дж. Галларотти отмечает в качестве примера реализацию проектов Китая и Южной Кореи, которые можно считать инициативами по развитию «мягкой силы», интерес экономических стратегий которых направлен прежде всего на обеспечение доступа к ресурсам и инвестициям (форвардные контракты, связанная помощь) [2, с. 95]. В научной зарубежной литературе встречается термин «умная сила», что дословно означает «научиться лучше сочетать или уравнивать жесткую и мягкую силу» [10, с. 62]. Тем не менее формулировки термина «умная сила» достаточно размыты, и в отечественной и зарубежной литературе больше прижился термин и концепция «мягкой силы». В этой связи необходимо выявить, как концепция «мягкой силы» может быть применима для ЕАЭС в отношении договоренностей с третьими странами.

ЕАЭС — Вьетнам

В 2015 г. Вьетнам был первой страной, которая заключила соглашение о ЗСТ с ЕАЭС. Вопрос целесообразности заключения Соглашения о свободной торговле между странами Таможенного союза и Вьетнамом поднимался еще в 2009 г. В декабре 2012 г. Решением глав государств Высшего Евразийского экономического совета Таможенного союза было принято начать переговоры о заключении ЗСТ с Вьетнамом [6, с. 111]. Тем не менее процесс подготовки соглашения затянулся более чем на пять лет, так как совпал с формированием структур Таможенного союза [8, с. 79]. Подписание данного соглашения связано с несколькими факторами: во-первых, Вьетнам проводит стратегический курс на создание зон свободной торговли, что соответствует его экспортно-ориентированной модели развития экономики, во-вторых, стимул по активизации диалога по включению Вьетнама в процессы евразийской интеграции был вызван слишком медленным ходом переговоров по созданию Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Тем самым Вьетнам продемонстрировал возможные альтернативы американоцентричной системе экономической интеграции. В-третьих, определенные соображения, по мнению вьетнамских обозревателей, вызвало и стремление создать противовес политике Китая [Там же, с. 79–80]. Российские исследователи считают, что Китай активно использует экономические ресурсы в качестве инструментов продвижения «мягкой силы», которые направлены на повышение привлекательности КНР, как стремящейся к установлению взаимовыгодных связей с государствами, в том числе и обеспечение преимущества КНР перед западными державами, в первую очередь США, в Азии [7, с. 40]. В целом соглашения о ЗСТ с ЕАЭС соответствуют вьетнамским приоритетам внешней политики, ориентированной на расширение сети экономических партнерств по всему миру.

По состоянию на 2015 г. (январь — декабрь) доля товарооборота между ЕАЭС и Вьетнамом составляла 0,74% и занимала 5-е место после Китая, США, Японии и Республики Корея в рамках стран — экономик Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и первое место в странах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии¹. По сравнению с 2015 г. этот показатель на 2020 г. (январь — ноябрь) составил 1,01%, оставляя Вьетнам лидером среди стран АСЕАН по торговле с ЕАЭС². Во многом заключение соглашения о ЗСТ с Вьетнамом было направлено на достижение одной из целей ЕАЭС — повышение

¹ Внешняя торговля с третьими странами. Вьетнам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2015/12_180_2/E201512_2_2.pdf (дата обращения: 26.11.2021).

² Внешняя торговля с третьими странами. Вьетнам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E202012_2_1.pdf (дата обращения: 26.11.2021).

конкурентоспособности его национальных экономик в условиях глобальной экономики, а также поощрения процессов диверсификации и либерализации международного экономического сотрудничества. Этот внешнеэкономический курс явился необходимым после создания ЕАЭС в 2014 г. Отечественный исследователь Н. В. Федоров отмечает, что вокруг Соглашения ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом активно велась научная дискуссия: «Соглашение весомо как первый преференциальный торговый договор, заключенный ЕАЭС с внешним игроком. Оно легитимизирует развитие ЕАЭС в качестве единого и самостоятельного субъекта мировой политики и экономики» [8, с. 74]. В целом соглашение ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом нацелено на либерализацию в области торговли товарами и услугами¹. Специфика самого соглашения в основном имеет компромиссный характер [Там же, с. 81], построена на принципах Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и транспарентности.

В соглашении есть положения, предусматривающие сотрудничество ЕАЭС и Вьетнама в области обмена информацией в специализированных областях², в том числе и научный обмен информацией³; обеспечение научно-технического сотрудничества с целью повышения качества технического регламента⁴. В соглашении также уделяется внимание вопросам устойчивого развития и охране окружающей среды⁵. В этой сфере предусмотрены следующие меры: а) обмен знаниями и опытом; б) обмен экспертами и исследователями; в) разработка и реализация совместных исследований, проектов и др. В области науки и образования признаны следующие направления: обучение и образование по экологическим вопросам, изменение климата и защита окружающей среды; техническая помощь и совместные / сотрудничество проекты по развитию человеческих ресурсов и политика социального обеспечения; обмен информацией, технологиями и опытом в области экологических стандартов и моделей, обучения и образования; экологическое образование и подготовка, направленные на повышение осведомленности общественности; техническая помощь и совместные региональные исследовательские программы⁶. Реализация соглашения предусмотрена через функционирование Совместного комитета, Комитета по торговле товарами, Подкомитета по правилам определения происхождения.

Таким образом, соглашение о ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом демонстрирует взаимосвязь торгово-экономического сотрудничества в комплексе с другими неэкономическими направлениями, такими как научно-образовательное сотрудничество и информационный обмен, совместные исследования по вопросам экологии и устойчивого развития.

Однако экспертами высказывались риски по поводу перспектив развития соглашения о ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом. Во-первых, отмечался фактор географической удаленности Вьетнама и одновременно отсутствие прямых путей сообщения. Во-вторых, необходимость соблюдения различных стандартов и обязательств во всех тех интеграционных объединениях, в которых участвует Вьетнам. В-третьих, реализовать те преимущества, которые предоставляет соглашение для стран ЕАЭС во Вьетнаме, может быть затруднительно «ввиду длительности согласованных сроков либерализации торговли и обилия взаимных защитных мер» [Там же, с. 82]. Однако эта первая договоренность в области создания ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом, которая превращается в важное связующее звено со странами АСЕАН.

ЕАЭС — Сингапур

Помимо Вьетнама, ЕАЭС развивает отношения и с другими странами Юго-Восточной Азии. В 2019 г. было заключено Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим

¹ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2015. Article 1.3. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147849/iatc_02062015 (дата обращения: 26.11.2021).

² Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2015. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147849/iatc_02062015 (дата обращения: 26.11.2021).

³ Там же Article 12.3.

⁴ Там же. Article 6.8.

⁵ Там же. Article 12.1–12.6.

⁶ Там же. Article 12.5.

союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны. Сингапур является одним из государств, находившихся у истоков основания Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Еще в 2016 г. стороны подписали Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Правительством Республики Сингапур, как первый этап на пути международного сотрудничества. По состоянию на 2019 г. (январь — декабрь) доля товарооборота между ЕАЭС и Вьетнамом составляла 0,44%¹. На период 2020 г. (январь — декабрь) этот показатель снизился и составил 0,29%². Особенностью данного соглашения о ЗСТ с Сингапуром является наличие одной цели — это либерализация и упрощение торговли между сторонами³. Как и соглашение о ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом, данное соглашение также основано на принципах ГАТТ и направлено на продвижение транспарентной и недискриминационной торговли.

Отечественный исследователь Б. А. Хейфец выделяет некоторые факторы заключения соглашения о ЗСТ ЕАЭС с Сингапуром. Во-первых, то, что сегодня Вьетнам рассматривается как одно из развитых и передовых государств мира в области инноваций и бизнеса. Во-вторых, Сингапур долгое время рассматривался как юрисдикция, удобная для выстраивания офшорных финансовых сетей. Однако Сингапур не офшор: он не включен ни в один из «черных» офшорных списков, активно поддерживает политику транспарентности в финансовых операциях [9, с. 116].

Помимо торгово-экономического сотрудничества, соглашение сфокусировано на таких сферах, как обмен информацией в специализированных областях⁴, научно-техническое сотрудничество для улучшения развития и внедрение стандартов, технических регламентов и соответствие процедуры оценки⁵. Так, в области санитарных и фитосанитарных мер предусмотрена разработка образовательных программ по обмену опытом между компетентными органами с целью расширения потенциала и углубления взаимопонимания по вопросам безопасности пищевых продуктов⁶. В области окружающей среды ЕАЭС и Сингапур поддерживают реализацию научно-исследовательских проектов, обмен информацией и лучшими практиками с помощью проведения конференций, семинаров, образовательных программ, обмена экспертами и исследователями; разработку и реализацию совместных проектов⁷. Реализация соглашения предусмотрена через такие механизмы, как Подкомитет по торговле товарами, Подкомитет по правилам определения происхождения, Совместный комитет, а также подкомитеты и рабочие группы. Таким образом, соглашение о ЗСТ ЕАЭС с Сингапуром схоже по своему содержанию с соглашением о ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом и в целом направлено на активное применение таких «мягкосиловых» составляющих, как наука, исследования и образование.

ЕАЭС — Китай

Продолжая тему сотрудничества ЕАЭС с азиатскими странами, особое внимание стоит обратить на взаимодействие с таким глобальным игроком, как Китай. В 2018 г. между ЕАЭС и Китаем было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. Соглашение преследует упрощение торговли товарами между сторонами посредством предотвраще-

¹ Внешняя торговля с третьими странами. Сингапур [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020/12/E202012_2_1.pdf (дата обращения: 26.11.2021).

² Там же. 2020.

³ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Singapore, of the other part [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. Article 1.2. 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D0%BF%D1%83%D1%80/EAEU-Singapore%20FTA_Main%20Agreement.pdf (дата обращения: 26.11.2021).

⁴ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Singapore, of the other part [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2019. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423247/iatc_04102019 (дата обращения: 26.11.2021).

⁵ Там же. Article 6.11.

⁶ Там же. Article 7.6.

⁷ Там же. Article 12.3.

ния и устранения излишних барьеров в торговле, которые могут возникнуть в результате разработки, принятия и применения стандартов, технических регламентов и процедур оценки соответствия¹. То есть речь идет не о создании Зоны свободной торговли, как предусмотрено с Вьетнамом, Сингапуром, Сербией и потенциально с Ираном, а о разработке и внедрении национальных механизмов «единого окна»². Суть единого окна (ЕО) — обмен информацией [5, с. 185]. Отечественные исследователи Е. А. Канаев, А. С. Королев отмечают, что заключение преференциального торгового-экономического соглашения между Россией и Китаем создает также предпосылки для участия в нем и остальных государств — членов ЕАЭС [4, с. 31].

Помимо обмена в специализированных областях, правовое содержание соглашения с Китаем выявляет компоненты научно-образовательного сотрудничества, так или иначе преследующего «мягкосиловые» цели, а именно: 1) сотрудничество в научно-технических областях с целью повышения качества технических регламентов³; 2) интеллектуальная собственность и инновации в области организации встреч, специализированных семинаров, создание совместных проектов в области науки, технологий и инноваций. Сотрудничество предполагает: (а) обмен информацией о политике в области интеллектуальной собственности соответствующих органов в области инноваций; (б) учебные курсы и совместные программы; (в) распространение научно-технических знаний⁴.

Особое внимание в соглашении уделено содействию инновационной деятельности, информационно-коммуникационной инфраструктуры, технологиям, устойчивому развитию и окружающей среде⁵.

Механизмами взаимодействия сторон является Подкомитет по таможенному сотрудничеству и упрощению процедур торговли, Совместная комиссия.

ЕАЭС — Сербия

ЕАЭС развивает отношения и со странами европейского континента. В 2019 г. было заключено Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны. В 2019 г. (январь — декабрь), доля товарооборота между ЕАЭС и Сербией составляла 0,37%⁶, на период 2020 г. (январь — декабрь) этот показатель не изменился⁷. Соглашение поддерживает вступление в ВТО⁸ в целях создания благоприятных условий для углубления их интеграции в мультilaterальную торговую систему и повышения уровня сотрудничества⁹. Несмотря на то что Сербия стремится вступить в ЕС, заключение соглашения о ЗСТ с ЕАЭС стало стимулом для повышения доверия между сторонами. Так, в декабре 2020 г. Сербия получила доступ к российской вакцине «Спутник V» [1, с. 49].

Соглашение содержит положения об охране прав на интеллектуальную собственность¹⁰, о признании сотрудничества в области обмена информацией, электронной торговли¹¹. Механизмом реализации

¹ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». 2018. Ст. 4.1. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550970071> (дата обращения: 28.11.2021).

² Там же. Ст. 6.15.

³ Там же. Ст. 4.6.

⁴ Там же. Ст. 7.26.

⁵ Там же. Ст. 10.1–10.2.

⁶ Внешняя торговля с третьими странами. Сербия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019_180/E201912_2_1.pdf (дата обращения: 26.11.2021).

⁷ Там же. 2020.

⁸ Сербия в настоящее время является страной-наблюдателем при ВТО.

⁹ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2019. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423624/iatc_28102019 (дата обращения: 26.11.2021).

¹⁰ ЕАЭС и Сербия подписали Соглашение о свободной торговле [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 25.10.2019. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2019-6.aspx> (дата обращения: 26.11.2021).

¹¹ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2019. Article 24-25. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423624/iatc_28102019 (дата обращения: 26.11.2021).

соглашения является функционирование Совместного комитета. Таким образом, заключение соглашения о ЗСТ ЕАЭС с Сербией продиктовано чисто торгово-экономическими интересами с применением информационных технологий.

ЕАЭС — Иран

В настоящее время ЕАЭС развивает и промежуточные интеграционные форматы международного сотрудничества. На сегодняшний день ЕАЭС и Иран стремятся к развитию взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. Начало этому взаимодействию было положено в 2018 г., когда стороны заключили Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и его государствами-членами с одной стороны и Исламской Республикой Иран — с другой стороны. Соглашение направлено на поддержку и присоединение государств — членов ЕАЭС (не являющихся членами ВТО) и Ирана¹ к ВТО². По состоянию на 2018 г. (январь — декабрь) доля товарооборота между ЕАЭС и Ираном составляла 0,36%³, в 2020 г. (январь — декабрь) этот показатель составил 0,47%⁴. По соглашению Иран создаст благоприятные условия для углубления своей интеграции в многостороннюю торговую систему и укрепит сотрудничество между ЕАЭС.

В отличие от соглашений о ЗСТ ЕАЭС, заключенных с Вьетнамом, Сингапуром и Сербией, Временное соглашение с Ираном предполагает снижение и / или отмену таможенных пошлин и сборов или других мер, имеющих эквивалентный эффект в отношении импорта товаров происхождения определенной категории (приложение I)⁵. К этой категории относятся сельскохозяйственные и промышленные группы товаров⁶. Большое внимание в соглашении о ЗСТ с Ираном уделено деловому сотрудничеству по линии бизнес-сообществ, а также проведению совместных мероприятий в этой сфере⁷. В Соглашении также упоминается про укрепление сотрудничества в области обмена информацией в специализированных областях⁸, обеспечение научно-технического сотрудничества в целях совершенствования качества технических регламентов⁹. Институциональным механизмом реализации соглашения является функционирование Совместного комитета, бизнес-диалога, Комитета по торговле товарами, Подкомитета по правилам определения происхождения. Таким образом, Временное соглашение между ЕАЭС и Ираном создает основу для углубления дальнейшей торгово-экономической кооперации через функционирование различных институциональных механизмов сотрудничества.

Заключение

Сравнительный анализ политико-правовых документов о сотрудничестве, заключенных между ЕАЭС с Вьетнамом, Сингапуром, Китаем, Сербией и Ираном, показал, что «мягкосиловые» компоненты сотрудничества наиболее присутствуют во взаимоотношении ЕАЭС с Вьетнамом и Сингапуром. Именно положения данных соглашений о ЗСТ упоминают больше всего научно-техническое сотрудничество и реализацию совместных научно-исследовательских проектов, научно-образовательный об-

¹ Иран в настоящее время является страной — наблюдателем при ВТО.

² Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2018. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417815/iatc_21052018 (дата обращения: 26.11.2021).

³ Внешняя торговля с третьими странами. Иран [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 2018. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12-102019/E201812_2_1.pdf (дата обращения: 26.11.2021).

⁴ Там же. 2020.

⁵ Там же. Article 1.3.

⁶ ЕАЭС и Иран переходят на преференциальные условия торговли [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 28.10.2019. URL: <http://eec.eaeunion.org/news/28-10-2019-1/> (дата обращения: 26.11.2021).

⁷ Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. 2018. Article 1.6. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417815/iatc_21052018 (дата обращения: 26.11.2021).

⁸ Там же.

⁹ Там же. Article 4.8.

мен, образовательные программы. Тогда как соглашение с Китаем содержит больше инновационные аспекты в области продвижения «мягкой силы». По сравнению с этими тремя азиатскими странами промежуточное соглашение с Ираном меньше всего затрагивает научно-техническую область и сконцентрировано на бизнес-кооперации, тогда как ЗСТ с Сербией вообще не содержит упоминаний о науке и образовании. При этом правовая форма и институциональные механизмы развиты больше между ЕАЭС и Сингапуром.

В целом можно отметить, что договоренности ЕАЭС с Вьетнамом, Сингапуром, Китаем, Сербией и с Ираном направлены на обмен информацией, либерализацию и транспарентность в торговле, а также поддержку механизмов ВТО.

Таким образом, заключенные договоренности дают возможность для ЕАЭС не только интегрироваться в глобальную экономику и усилить конкурентоспособность, но и повысить привлекательность государств ЕАЭС на примере взаимоотношений со странами АСЕАН с точки зрения продвижения стратегии «мягкой силы» через науку, исследования и образование.

Литература

1. Березина Е. К., Торопыгин А. В. ЕАЭС расширяет международное сотрудничество — направление Латинская Америка // Управленческое консультирование. 2021. № 3. С. 43–57.
2. Галларотти Дж. Как измерить мягкую силу в международных отношениях // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 89–103.
3. Загашвили В. С. Европейский союз: торговые соглашения нового поколения // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 7. С. 26–33.
4. Канаев Е. А., Королев А. С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 26–43.
5. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Фактор торговли в глобальных и региональных международных отношениях (режимный и институциональный подходы) : учеб. пособие. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. 288 с.
6. Нгуен М. М. Значение соглашения о зоне свободной торговли ЕАЭС — Вьетнам и перспективы его реализации // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 2. С. 107–114.
7. Рогожина Н., Рогожин А. Экономическое присутствие Китая в Юго-Восточной Азии — условие проведения политики «мягкой силы» // Мировая политика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 4. С. 40–49.
8. Федоров Н. В. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом как фактор российско-вьетнамских отношений // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 1. С. 74–90.
9. Хейфец Б. А. Перспективы создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 107–120.
10. Gilboa E. Searching for a Theory of Public Diplomacy // ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2006. Vol. 616. Issue 1. P. 55–77.
11. Nye J. S. Jr. Public Diplomacy and Soft Power // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. Issue 1. P. 94–109.
12. Pan S. Confucius Institute project: China's cultural diplomacy and soft power projection // Asian Education and Development Studies. 2013. Vol. 2. No. 1. P. 22–33.
13. Sergunin A., Karabeshkin L. Understanding Russia's Soft Power Strategy // Politics. 2015. Vol. 35. Issue 3–4. P. 347–363.

Об авторе:

Березина Елизавета Константиновна, ведущий специалист Центра международной проектной деятельности Управления международного сотрудничества Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация); berezina-ek@ranepa.ru; berezina.elizaveta.95@mail.ru

References

1. Berezina E. K., Toropygin A. V. EAEU Expands International Cooperation: Latin American Trend // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2021. No. 3. P. 43–57. (In Rus.)
2. Gallarotti G. M. How to measure soft power in international relations // Polis. Political studies [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2020. No. 1. P. 89–103. (In Rus.)
3. Zagashvili V. S. European Union: second generation trade agreements // World Economy and International Relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2020. Vol. 64. No. 7. P. 26–33. (In Rus.)
4. Kanaev E. A., Korolev A. S. Greater Eurasia, Indo-Pacific Region and Russia-ASEAN Relations // Outlines of global transformations: politics, economics, law [Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo]. 2019. Vol. 12. No. 1. P. 26–43. (In Rus.)
5. Kosov Yu. V., Toropygin A. V. Trade Factor in the Global and Regional International Relations (regime and institutional approaches) : study guide. Saint Petersburg : Publishing House NWM of RANEPa, 2019. 288 p. (In Rus.)
6. Nguyen M. M. The significance of the free trade zone EAEU — Vietnam and its perspectives // International Trade and Trade Policy [Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika]. 2016. No. 2. P. 107–114. (In Rus.)
7. Rogozhina G., Rogozhina A. Economic presence of China in Southeast Asia as a condition for promoting “soft power” policy // World Economy and International Relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2019. Vol. 63. No. 4. P. 40–49. (In Rus.)
8. Fedorov N. V. The Free Trade Agreement between the EAEU and Vietnam as a Factor of Russian-Vietnamese Relations // Comparative Politics Russia [Sravnitel'naya politika]. 2018. Vol. 9. No. 1. P. 74–90. (In Rus.)
9. Kheyfets B. A. Prospects for the creation of a Free trade zone between the EAEU and ASEAN // The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk]. 2018. No. 5. P. 107–120. (In Rus.)
10. Gilboa E. Searching for a Theory of Public Diplomacy // ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2006. Vol. 616. Issue 1. P. 55–77.
11. Nye J. S. Jr. Public Diplomacy and Soft Power // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. Issue 1. P. 94–109.
12. Pan S. Confucius Institute project: China's cultural diplomacy and soft power projection // Asian Education and Development Studies. 2013. Vol. 2. No. 1. P. 22–33.
13. Sergunin A., Karabeshkin L. Understanding Russia's Soft Power Strategy // Politics. 2015. Vol. 35. Issue 3–4. P. 347–363.

About the author:

Elizaveta K. Berezina, Senior Specialist of the Center for International Project Activities under the Department of International Cooperation of Nord-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation); berezina-ek@ranepa.ru; berezina.elizaveta.95@mail.ru